

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1996/338
7 May 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ЗАПИСКА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Совета Безопасности прилагаемое сообщение от 2 мая 1996 года, которое он получил от исполняющего обязанности Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), представившего это сообщение от имени Генерального директора д-ра Ханса Бликса.

Приложение

Письмо исполняющего обязанности Генерального директора Международного
агентства по атомной энергии от 2 мая 1996 года на имя
Генерального секретаря

В моем письме на Ваше имя от 10 октября 1995 года (S/1995/860, приложение) я упомянул, в частности, о моем самом последнем к тому времени докладе (GOV/2687/Add.10 от 6 марта 1995 года) Совету управляющих Агентства, о событиях, связанных с применением гарантий в Корейской Народно-Демократической Республике, которые произошли с марта 1995 года, о моем докладе по этой стране для тридцать девятой очередной сессии Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) (GC(39)/18 от 17 августа 1995 года) и о решении, которое впоследствии было принято Конференцией и на заседании Совета управляющих, состоявшемся после проведения Конференции. Я просил Вас довести документы, приложенные к моему письму, и само письмо до сведения Совета Безопасности. Теперь я прилагаю к моему письму копию моего последнего письменного доклада Совету (GOV/2687/Add.11 от 6 марта 1996 года). Для Вас могут быть также полезными излагаемые ниже справочная информация и резюме ключевых вопросов.

Как Вам известно, в моем письме на Ваше имя от 10 октября 1995 года и в добавлениях к нему речь шла, в частности, о мерах контроля, которые осуществлялись в то время на ядерных объектах в Корейской Народно-Демократической Республике (независимо от того, распространялось ли на них решение об остановке имеющихся в этой стране реакторов с графитовым замедлителем и связанных с ними объектов, которое было предусмотрено в Рамочной договоренности между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами Америки), и рассказывалось о технических переговорах, которые состоялись между представителями Корейской Народно-Демократической Республики и технической группой Агентства 12-18 сентября 1995 года. В этой связи я упомянул, в частности, тот факт, что, хотя Корейская Народно-Демократическая Республика дала согласие на то, чтобы Агентство провело замеры стержней с облученным топливом, которые хранятся на экспериментальном реакторе мощностью 5 МВт (эл.) (в результате чего удалось бы проверить, состоят ли все стержни из облученного топлива), она не разрешила проводить замеры, которые дали бы информацию о суммарном количестве плутония в отработанном топливе. Поэтому такую информацию пришлось бы получать позднее, а это сказалось бы на ее точности. Я отметил, что первоначально Агентство намеревалось провести такие замеры во время переноса отработанного топлива в контейнеры для хранения и что проведение замеров в более поздние сроки, вероятно, повлекло бы за собой значительные дополнительные затраты.

Я отметил также, что не было достигнуто договоренности с Корейской Народно-Демократической Республикой относительно размещения контрольного оборудования Агентства в хранилищах ядерных отходов на перерабатывающей установке в Корейской Народно-Демократической Республике. Монтирование такого оборудования в дополнение к уже имеющемуся оборудованию для сохранения и наблюдения необходимо Агентству для того, чтобы получить возможность на постоянной основе осуществлять контроль, подтверждающий отсутствие перемещений или любых операций, связанных с этими отходами. Такая деятельность имеет отношение к наблюдению за соблюдением решения об

остановке, а это является задачей, которая была поставлена перед МАГАТЭ по просьбе Совета Безопасности.

В моем письме от 10 октября отмечалось далее, что состоявшиеся в сентябре 1995 года технические переговоры, видимо, заложили основу для скорого осуществления других мер, которые, хотя они ранее были согласованы между представителями Агентства и представителями Корейской Народно-Демократической Республики, не были приняты из-за возражений оператора, - например, фотографирования новой технологической линии на перерабатывающей установке в Корейской Народно-Демократической Республике. Кроме того, в моем письме упоминался подробный технический документ, который был передан Корейской Народно-Демократической Республике в самом начале сентябрьских переговоров, относительно сохранения информации, необходимой Агентству для проверки точности и полноты первоначального заявления Корейской Народно-Демократической Республики. Этот технический документ не обсуждался на данных переговорах; как я сообщил вам, Корейская Народно-Демократическая Республика заявила о своей готовности обсудить этот документ лишь в какие-то более поздние сроки.

На заседании Совета управляющих Агентства 12 декабря 1995 года я доложил о событиях, связанных с вопросами, которые были освещены выше. В этой связи я сказал, что в сентябре 1995 года Агентство просило Корейскую Народно-Демократическую Республику внести незначительные, но необходимые изменения в конструкцию стеллажей для емкостей, предназначенных для хранения отработанного топлива с экспериментального реактора. Цель этого заключалась в том, чтобы можно было герметично закрыть эти контейнеры на стеллажах под водой. Я отметил, что внесение этих изменений не приведет ни к какой задержке операций по загрузке контейнеров, но в любом случае складывалось впечатление, что график проведения этих операций уже сорван вследствие технических проблем. Я сказал также, что, несмотря на достигнутое с Корейской Народно-Демократической Республикой соглашение о фотографировании новой технологической линии и других частей радиохимической лаборатории, сделать это так и не удалось из-за новых возражений операторов Корейской Народно-Демократической Республики. Технический документ Агентства относительно сохранения информации, необходимой для проверки точности и полноты первоначального заявления Корейской Народно-Демократической Республики, также был составной частью повестки дня следующего раунда технических переговоров с Корейской Народно-Демократической Республикой, намеченного на январь 1996 года.

Как свидетельствует мой последний доклад Совету управляющих (GOV/2687/Add.11), четвертый раунд технических переговоров действительно состоялся в Пхеньяне 23-29 января 1996 года. Эти переговоры привели к ограниченному прогрессу в некоторых областях. Однако Корейская Народно-Демократическая Республика продолжала возражать против ряда важных инспекционных мер. Так, хотя Корейская Народно-Демократическая Республика заявляла, что Агентство теперь может "возобновить инспекции для специальных целей и обычные инспекции" (необходимые в соответствии с соглашением о гарантиях), эти инспекции будут разрешены только на объектах, не подлежащих остановке.

Была подтверждена договоренность относительно того, что инспекторы Агентства будут продолжать фотографирование исходного положения на всех объектах, подлежащих остановке. Было также подтверждено, что Корейская Народно-Демократическая Республика будет, как того требуют условия решения об остановке, заблаговременно

уведомлять инспекторов Агентства о любых эксплуатационных работах, затрагивающих объекты и оборудование. Было также вновь подтверждено, что инспекции с коротким временем предупреждения теми инспекторами, которые уже находятся в Корейской Народно-Демократической Республике, будут и в дальнейшем проводиться в различных частях объектов, подлежащих остановке, в качестве временной меры до тех пор, пока не будет достигнуто договоренности относительно установки оборудования для сохранения и наблюдения и других контрольных приборов, например, в некоторых частях радиохимической лаборатории. Кроме того, чтобы содействовать решению проблем с задержками при выдаче виз для инспекторов Агентства, была достигнута договоренность о том, что Агентство будет представлять уведомления об инспекциях за две недели с целью обеспечить своевременное получение виз в Вене.

В течение тех же январских технических переговоров представители Агентства и представители Корейской Народно-Демократической Республики подробно обсудили инспекционную деятельность, которая должна быть проведена в конкретных местах. Результаты этих обсуждений кратко излагаются в пункте 12 моего доклада для мартовского заседания Совета. В пунктах 13-14 этого доклада освещаются прочие обсуждавшиеся вопросы, в частности касающиеся сохранения информации, необходимой для проверки точности и полноты первоначального заявления Корейской Народно-Демократической Республики в соответствии с ее соглашением о гарантиях. В ходе январского раунда не удалось достичь договоренности относительно предложений, содержащихся в документе Агентства. Агентство вновь заявило, что если в ближайшее время не будет достигнута договоренность с Корейской Народно-Демократической Республикой по предлагаемым мерам, необходимым для сохранения этой информации, то всякая возможность будущей проверки точности и полноты первоначального заявления Корейской Народно-Демократической Республики Агентством может быть потеряна. Пятый раунд технических переговоров между представителями Агентства и Корейской Народно-Демократической Республики запланирован на вторую половину мая.

Буду признателен Вам, если вы доведете настоящее письмо и добавление к нему до сведения Совета Безопасности, которому я буду и в дальнейшем докладывать о новых событиях.

Дейвид Б. УОЛЛЕР
Исполняющий обязанности
Генерального директора
за Генерального директора

Добавление

**ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА
ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ
МЕЖДУНАРОДНЫМ АГЕНТСТВОМ ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ И
КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ
О ПРИМЕНЕНИИ ГАРАНТИЙ В СВЯЗИ С ДОГОВОРОМ
О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ (INFCIRC/403)**

1. На заседаниях Совета управляющих 25 сентября 1995 года и 12 декабря 1995 года Генеральный директор доложил об "Осуществлении соглашения между Агентством и Корейской Народно-Демократической Республикой о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия", и Совет просил Генерального директора продолжать в установленном порядке информировать его о развитии событий в будущем. Настоящий доклад представляется на рассмотрение Совета управляющих в соответствии с этими просьбами, а также с целью обновить информацию, содержащуюся в последнем письменном докладе Генерального директора, представленном в документе GOV/2687/Add.10.
2. На заседании Совета управляющих после Генеральной конференции, состоявшемся 25 сентября 1995 года, Генеральный директор сообщил о третьем раунде технических обсуждений, которые проходили между технической группой Агентства и представителями КНДР в период с 12 по 18 сентября 1995 года. Генеральный директор пояснил, что эти обсуждения касались деятельности, осуществляемой в соответствии с соглашением о гарантиях между Агентством и КНДР, в том числе на ядерных установках КНДР, подлежащих остановке, предусмотренной в "Рамочной договоренности" от 21 октября 1994 года между КНДР и Соединенными Штатами и касающейся графитовых реакторов КНДР и связанных с ними установок. Он доложил Совету о том, что, хотя КНДР и согласилась на проведение Агентством измерений облученных топливных

стержней, хранящихся на экспериментальном реакторе мощностью 5 МВт(эл.), посредством которых можно проконтролировать, являются ли все эти стержни облученными топливными стержнями, она не согласилась на проведение измерений, которые позволили бы получить информацию об общем количестве плутония в отработавшем топливе. Напоминая, что Агентство предусмотрело принятие таких мер во время перемещения отработавшего топлива в контейнеры для хранения, Генеральный директор заявил, что эту информацию необходимо будет получить посредством измерений - с некоторыми ограничениями по точности - значительно позднее (более чем через пять лет), что может потребовать вскрытия контейнеров для хранения и привести к значительным дополнительным издержкам.

3. Генеральный директор также сообщил, что не было достигнуто договоренности об установке оборудования для контроля на баках для хранения ядерных отходов на перерабатывающем заводе в КНДР, которое в дополнение к уже установленному оборудованию для сохранения и наблюдения необходимо Агентству для того, чтобы иметь возможность на постоянной основе контролировать отсутствие перемещений или любых операций, связанных с отходами. Однако Генеральный директор смог сообщить, что в настоящее время стала возможной реализация некоторых мер по осуществлению, которые были согласованы с КНДР в январе 1995 года, но которые не были применены по причине возражений со стороны эксплуатирующей организации (например, фотографирование инспекторами новой технологической линии на перерабатывающем заводе).

4. Наконец, Генеральный директор разъяснил Совету, что переданный представителям КНДР в начале заседания в сентябре 1995 года подробный технический документ с изложением требований Агентства о сохранении этой страной информации не обсуждался; КНДР лишь сообщила о своем намерении изучить этот документ и обсудить его с технической группой Агентства на одном из будущих заседаний. В нем содержится описание информации, которую КНДР должна сохранить и которая необходима Агентству в связи с проверкой точности и полноты первоначального заявления этой страны.

/...

5. На заседании Совета управляющих 12 декабря 1995 года Генеральный директор сообщил также о мерах проверки, которые применяются на ядерных установках в КНДР, подлежащих или не подлежащих остановке, предусмотренной "Рамочной договоренностью". Он, в частности, заявил, что в сентябре 1995 года Агентство предложило КНДР внести незначительные, но важные изменения в конструкцию стеллажей для хранения канистр, содержащих отработавшее топливо, выгруженное из экспериментального реактора КНДР мощностью 5 МВт(эл.), с тем чтобы обеспечить эффективное опечатывание канистр, хранящихся на стеллажах под водой. Генеральный директор объяснил, что требуемые изменения конструкции не приведут к каким-либо задержкам в осуществлении операций по перегрузке в канистры, весь график выполнения которых, по-видимому, нарушен в результате технических трудностей, связанных с очисткой бассейна выдержки отработавшего топлива. Что касается достигнутого с КНДР в сентябре 1995 года соглашения о том, что инспекторам Агентства разрешается фотографировать новую технологическую линию и другие участки установки по переработке топлива в Радиохимической лаборатории КНДР, то Генеральный директор информировал Совет о том, что инспектора Агентства не смогли осуществить эту операцию в связи с тем, что операторы КНДР выдвинули новые возражения и предварительные условия. И наконец, Генеральный директор напомнил, что некоторые другие технические вопросы, например наблюдение за ядерными отходами, все еще остаются нерешенными. Что касается документа, предоставленного Агентством КНДР в сентябре 1995 года, в котором содержатся конкретные предложения о сохранении информации, требующейся для проверки точности и полноты первоначальных заявлений КНДР, то Генеральный директор указал, что представители КНДР не были готовы обсуждать этот документ в сентябре. Все эти вопросы были включены в повестку дня следующего технического совещания с КНДР, запланированного на январь 1996 года.

6. В конце заседания Совета управляющих 13 декабря 1995 года Совет выразил озабоченность в связи с тем, что между Агентством и КНДР в их технических переговорах все еще остается ряд нерешенных вопросов, и приветствовал запланированное на январь 1996 года продолжение технических обсуждений с целью урегулирования еще нерешенных вопросов, а также выразил надежду на то, что по ним будет достигнута договоренность.

РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГАРАНТИЙ В КНДР В ПЕРИОД ПОСЛЕ СОВЕЩАНИЯ СОВЕТА УПРАВЛЯЮЩИХ В ДЕКАБРЕ 1995 ГОДА.

7. С 23 по 29 января 1996 года состоялся четвертый раунд технических обсуждений между технической группой Агентства и представителями КНДР. На этих переговорах был достигнут ограниченный прогресс, который выразился в том, что было подтверждено соглашение по некоторым мерам гарантий, включая меры контроля, согласованные в ходе предыдущих технических совещаний, но еще не осуществленные на практике. Однако, с другой стороны, КНДР продолжала уклоняться от важных инспекционных мероприятий.
8. По-прежнему сохраняется существенное расхождение во мнениях между Агентством и КНДР относительно нынешнего статуса соглашения с КНДР о гарантиях. КНДР рассматривает вопрос о принятии требуемых Агентством мер по наблюдению за остановкой лишь в контексте "Рамочной договоренности" между КНДР и США, а не в контексте осуществления соглашения о гарантиях, которое КНДР на данном этапе рассматривает как не имеющее силы.
9. В ходе обсуждений КНДР заявила, что Агентство теперь может "возобновить инспекции для специальных целей и обычные инспекции" (требуемые соглашением о гарантиях). Однако такие инспекции будут разрешены только на установках, не подлежащих остановке. В соответствии с этим заявлением КНДР согласилась предоставить Агентству к концу февраля 1996 года учетные отчеты, относящиеся к ядерному материалу в находящихся в КНДР исследовательском реакторе ИРТ, критической сборке, подкритической сборке и хранилище ядерных топливных стержней, небольших объектах, не подлежащих установке. Кроме того, КНДР согласилась направить Агентству обновленный перечень мест нахождения вне установок (МВУ), а к концу февраля 1996 года - также соответствующие требуемые учетные отчеты. Кроме того, была достигнута договоренность о том, что инспекции Агентства на МВУ начнутся в марте 1996 года. Однако КНДР отказалась предоставлять отчеты, имеющие отношение к ядерному материалу на объектах, подлежащих остановке.
10. Была подтверждена договоренность о продолжении фотографирования на момент начала остановки на всех объектах, подлежащих остановке. Такая

деятельность была согласована во время технического совещания в сентябре 1995 года, но, как говорится в пункте 5 выше, не осуществлена в связи с тем, что операторы КНДР выдвинули новые возражения и предварительные условия. Такая деятельность теперь будет осуществляться в соответствии с письменно зафиксированными процедурами, одобренными во время технических обсуждений. Было также подтверждено, что КНДР будет направлять инспекторам Агентства, как того требуют условия остановки, предварительное уведомление относительно любых работ, связанных с техобслуживанием оборудования установок.

11. Во время технических обсуждений в январе было также подтверждено, что на различных участках объектов, подлежащих остановке, будут продолжаться инспекции с коротким сроком уведомления силами инспекторов, уже находящихся в КНДР. Это - временная мера на период, пока с КНДР не будет достигнута договоренность об установке оборудования для сохранения и наблюдения и других приборов для наблюдения, например, в некоторых помещениях Радиохимической лаборатории. Ввиду имевших место задержек с выдачей виз инспекторам Агентства договорились также, что Агентство будет представлять уведомления об инспекциях за две недели до их проведения, с тем чтобы обеспечить своевременную выдачу виз в Вене.

12. В дополнение к вышеизложенному Агентство провело с КНДР подробные обсуждения инспекционной деятельности, которую предстоит осуществить на следующих конкретных объектах:

- i) КНДР подтвердила достигнутую на предыдущем совещании договоренность с Агентством относительно проведения измерений облученных топливных стержней, находящихся в бассейне выдержки отработавшего топлива на экспериментальном реакторе мощностью 5 МВт(эл.). Эти измерения будут проведены во время перегрузки топливных стержней в канистры, которая в соответствии с новым графиком состоится в период между мартом и июлем 1996 года. Однако измерения (процедуру проведения которых Агентство в ходе обсуждений предоставило представителям КНДР, будут носить ограниченный характер и не позволят получить какой-

либо информации относительно общего количества плутония, содержащегося в облученном топливе. Что касается этого конкретного вопроса, то КНДР вновь заявила о том, что она не готова предоставить Агентству для рассмотрения учетные документы по экспериментальному реактору мощностью 5 МВт(эл.), относящиеся к эксплуатации и производству плутония. Во время переговоров по вопросу о топливных стержнях и относительно просьбы о внесении требуемых изменений в конструкцию стеллажа для хранения топлива, с которой Агентство обратилось к КНДР, КНДР попросила Агентство получить подтверждение в отношении предложенных им изменений конструкции этих стеллажей у группы из Соединенных Штатов по укладке топлива в канистры и у эксплуатирующей организации КНДР. Это позволило бы эксплуатирующей организации КНДР "дать оценку этим предложениям с точки зрения безопасности, требований эксплуатации и контроля". Большая часть требуемых конструктивных изменений к моменту подготовки настоящего доклада уже была осуществлена.

- ii) После демонстрации Агентством *на месте* соответствующего оборудования КНДР подтвердила свое согласие на установку комплексной системы контроля, состоящей из вибрационных и магнитных датчиков на двигателях смесителей-отстойников на участке регенерации растворителя в Радиохимической лаборатории. Такие датчики дадут возможность инспекторам Агентства непрерывно контролировать любое функционирование смесителей-отстойников, а также определять продолжительность любого техобслуживания, связанного с двигателями. Ожидается, что монтаж может начаться в марте 1996 года и что после оценки результатов работы за один месяц и последующих обсуждений с эксплуатирующей организацией монтаж этой системы будет продолжен на смесителях-отстойниках других участков установки.
- iii) КНДР продолжала отказывать Агентству в просьбе об установке электроманометров на контейнерах жидких отходов в

/...

Радиохимической лаборатории. Эти приборы наряду с ранее установленным оборудованием для целей сохранения и наблюдения позволили бы Агентству осуществлять эффективный мониторинг останки в связи с такими отходами, непрерывно контролируя отсутствие каких-либо перемещений или любых операций, в которых присутствуют жидкие ядерные отходы. Это также важно в связи с вопросом о сохранении информации, касающейся проверки полноты и точности первоначального заявления КНДР. По мнению Агентства, технических препятствий для установки таких электроманометров не имеется. Кроме того, с КНДР все еще не достигнуто договоренности относительно просьбы Агентства о проведении неразрушающих измерений и/или об отборе проб для разрушающего анализа в выбранных Агентством местах в Радиохимической лаборатории.

- iv) Во время технических обсуждений в январе 1996 года не удалось окончательно разрешить вопрос о том, должна ли КНДР представлять Агентству возможность осуществлять наблюдение за остановкой применительно к имеющим отношение к ядерной деятельности оборудованию и элементам для АЭС мощностью 50 МВт(эл.) в Йонбёне и АЭС мощностью 200 МВт(эл.) в Тхэчхоне.

13. Не представилось возможным достигнуть договоренности по содержащимся в докладе Агентства, который оно передало КНДР в сентябре 1995 года, предложениям о сохранении информации, требующейся для проверки точности и полноты первоначального заявления КНДР в соответствии с его соглашением о гарантиях, так же как и о времени проведения следующего технического совещания, на котором можно было бы провести дальнейшее обсуждение этого документа. Группа Агентства выступила с практическими предложениями о скорейшем осуществлении мер, предусмотренных в этом документе. КНДР, со своей стороны, сделала лишь общее заявление, в соответствии с которым "по этому вопросу в будущем может состояться немало дискуссий". Агентство вновь заявляет, что, если в ближайшее время с КНДР не будет достигнуто договоренности о мерах, требующихся для сохранения информации, для

Агентства может быть утрачена возможность осуществлять в будущем проверку точности и полноты первоначального заявления КНДР.

14. Не было достигнуто также договоренности относительно мер по улучшению существующих процедур связи между Агентством и КНДР, что могло бы облегчить Агентству проведение инспекций и осуществление деятельности по наблюдению. КНДР не согласна также обсуждать вопросы, касающиеся возрастания эксплуатационных расходов на подлежащих остановке объектах и ее требований, чтобы Агентство само обеспечивало энергопитание установленного Агентством оборудования для осуществления гарантий и наблюдения.

15. В качестве последующего шага по окончании технических обсуждений, состоявшихся в январе 1996 года, Агентство препроводило письмом от 14 февраля 1996 года, адресованным Главному управлению по атомной энергии КНДР, резюме указанных обсуждений. Содержание этого резюме нашло отражение в настоящем докладе. Наконец, Агентство продолжает обеспечивать постоянное присутствие двух инспекторов в районе Йонбёна, что приводит к большим затратам на проведение операций. Эти затраты еще более возрастут, поскольку в период проведения операций по перегрузке в канистры отработавших топливных стержней будут задействованы три инспектора.
